

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПЕТРА
АНДРЕЕВИЧА

ФИЛИНОВА ТАТЬЯНА

2018-2115 ГГ.

Татьяна Филинова

**Занимательные приключения
Петра Андреевича. 2018—2115 гг.**

«Издательские решения»

Филинова Т.

Занимательные приключения Петра Андреевича. 2018—2115 гг. /
Т. Филинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907949-7

В провинциальной глубинке в одном из старых пятиэтажных домов жизнь идет своим чередом: люди рождаются, пьют, ссорятся, мирятся, умирают. Но вот только никто из жителей подъезда обшарпанной хрущевки даже не подозревает, что у них появился странный и весьма необычный сосед, способный изменить жизнь каждого в одну секунду...P.S. Убеждения и мнения персонажей не обязаны совпадать с мнением автора. Все совпадения с реальными фактами и событиями случайны.

ISBN 978-5-44-907949-7

© Филинова Т.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Электорат	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Занимательные приключения
Петра Андреевича
2018—2115 гг.**

Татьяна Филинова

© Татьяна Филинова, 2018

ISBN 978-5-4490-7949-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Электорат

На кухне пахло грязными носками и дешевым спиртом. В воздухе парили клубы табачного дыма, солнце заливало старый стол в крошках, на котором уже давно покойная селедка прилипла к газете и дополняла своим ароматом общую картину отдыха и релакса дворовых мужиков. Трое мужчин, одетые по местной моде в треники и майки с пятнами – прямыми свидетелями былых застолий, ярно обсуждали политическую ситуацию в стране, периодически замахивая по соточке.

– Ну вот объясни мне, Василич, вот какого хуя они страну разворовали? О народе-то кто и когда думал?! Им же только карманы свои и пузо набить, а простой мужик страдает! – разгорячившись то ли от выпитого, то ли от невероятной летней духоты, стоявшей уже который день, сказал мужчина с залысинами на макушке, и замахнул очередную соточку, мысленно поблагодарив за предоставленные запасы водки соседа Серегу из 35-ой квартиры.

– Ты погляди, – продолжил свою речь оратор, – вон что по новостям-то крутят! Его наградили премией и деньгами, а он за ней даже не пришел! Энтеллигенция сраная, тьфу! На завод бы шел пахать, а он книжечки пишет! – задыхаясь от негодования, лысеющий плюнул в сторону телевизора, по которому диктор вещал о всем известном писателе, который, ко всеобщему удивлению, не явился на церемонию награждения за своей статуэткой и деньгами. Как бы сопровождая слова диктора, на экране появилось одно из редких фото того самого писателя, сидящего со скучающим видом где-то в ресторане.

– Так это ж Петька наш! – чуть не подавившись вонючей селедкой, разморенной на летнем солнышке, гаркнул Василич и затряс рукой в воздухе, сжимающей хвост несчастной рыбины. – Сашка, ты че не помнишь?! Он же с нами на дворе жил по малолетству, такой нелюдимый сноб! Помнишь, очки у него еще были, как две лупы?

Сашка, потирая свою залысину на макушке, сморщил деловито лоб. По его лицу, мимика которого пыталась всеми способами выразить задумчивость, было видно – Саша очень упорно по ящичку в голове открывает архив с пометкой «80-е».

– Ааа! – ожил Сашка, наконец-то оставив свою лысину в покое и выпучив красные то ли от недосыпа, то ли от алкоголя глаза, – Мы ж его еще шваброй называли, за то что тощий был, как смерть! – выдал наконец-то результаты своего копания в архивах памяти Саша.

– Вот-воот! – поддержал коллегу по алкогольным делам Василич, поглаживая на экран старого телевизора, – Смотри-ка какой важный стал, прям при параде, будто на демонстрацию собрался, холеный такой, аж противно! Кому в стране его писульки нужны! Стране нужны рабочие мужики, как мы вот! – гаркнул Василич, ударяя по-дружески по спине третьего товарища, который до сих пор не проронил ни слова, посасывая беззубым ртом кусок сала, – Страна на нас держится, а эти бумагомаратели! Да каждый написать может что угодно, я вон шас, дай только ручку и листок, вам шедевр выдам! А чтобы на заводах работать, тут знаания нужны! – протянул уже изрядно пьяный Василич, подняв указательный палец в потолок, будто пытаясь проколоть видимый только ему одному купол. Василич, однако, в своей пламенной речи не стал упоминать, что из-за его очередного запоя на две недели без сантехника остался целый квартал.

Посасывающий сало мужик вдруг встrepенулcя, словно вернувшись в реальность и тихонько так пропищал:

– А помните времена, когда мы еще совсем детьми были? Как же хорошо жилось, все же лучше было, все просто. И Светка...

Поток воспоминаний прервал грозным басом Сашка:

– Да что ты все со своей Светкой не уймешься?! Уже ж лет десять, поди, прошло! Хрен ты старый! Вон твоя Светка живет, детей нарожала, нахуй ты ей не нужен со своим пародонтозом

и хрущевкой засранной! Вон она за стенкой, небуть, со своим столяром ебется! Светкаааа! – забасил Саша, стуча кружкой по батарее, – Светкааа, тут твой принц опять сопли распустил, иди подотри! Может, поцелует тебя по старой дружбе!

Мужики залились гавкающим смехом, похлопывая друг друга по плечам, но их щуплый беззубый друг шутку не оценил. Вместо поддержания всеобщего веселья, он вытащил вонючую папиросу, желтую от воды в унитазе, куда эту пачку еще вчера по пьяни уронил Василич, и затыкнулся, прищурился. После встал, еще секунду подумал о чем-то своем, и вышел из кухни.

Мужики еще больше заржали, Саша схватил трясущимися от смеха руками бутылку и разлил ее содержимое в две кружки. Василич в этот момент задорно крутанулся на стуле и тыкнул пальцем с грязным ногтем по кнопке кассетного магнитофона.

– Нахуй эти новости, одно расстройство! Лучше Бутырку послушаем! Вот они народные творцы, что есть! Не то что эти писаки сраные! – резюмировал Василич, закидывая очередную сотку.

В этот момент за стеной, по батарее которой только что стучал Саша, призывая какую-то невидимую Свету явиться, шумно ругалась женщина, оттирая гарь от забытой на плите кастрюли.

– От, ты посмотри, алкаши эти опять расшумелись! – сказала тучная женщина и в ответ постучала по батарее пригоревшей кастрюлей. – Еще и блатняк свой опять врубили! Костя, ну ты мужик или кто?! – обратилась она с искаженным от гнева и усталости лицом к мужчине, сидевшему за кухонным столом и крутившим какую-то деревяшку возле глаз.

– Вот нахуя, скажи мне, я за тебя замуж выходила? Тряпка ты, Костя, а не мужик. Эти твари уже две недели гудят с утра до ночи, спать не могу, на работе как зомби хожу, которые из этих ваших игрулек! Иди им вдарь хоть по-мужски! – не унималась женщина, вытирая тыльную сторону ладони о засаленный халат, чтобы поправить непослушную челку, лезшую в глаза.

– Я пашу как проклятая на двух работах, спиногрызы эти замучили уже... ХВАТИТ НОСИТЬСЯ! – вдруг заорала женщина на двух, спящих под ногами с дикими воплями, мальчишек лет пяти. – Костя, ты хоть детей успокой! А то сидишь целыми днями, пилишь свои деревянные! Кому они нужны, вот скажи мне?! Иди хоть в центр занятости сходи, ну не могу я так больше! Понимаешь?! Не могу! – сказала женщина, всердцах бросив недочищенную кастрюлю в мойку. – Вон, посмотри! Опять этого писателя показывают! Вот, человек хоть чего-то добился! А ты... За что ж мне такое наказание?!

– Да это ж Петька – вполголоса, как бы вырвавшись из своих размышлений, подал признаки жизни Костя, глядя на фото писателя на экране телевизора, – мы ж с ним учились в институте вместе, на параллельных потоках.

Костя отложил деревяшку и уставился в монитор, шепотом, будто с опаской, процедив сквозь зубы жене, вспомнив самую обидную для него фразу из ее монолога:

– Пилишь ты, а я резьбой занимаюсь...

– Я тебе, блядь, шас покажу резьбу! – замахнулась мокрым полотенцем на Костю Света, от чего он инстинктивно вжал голову в плечи и выкинул вперед руки, словно рыцарский щит, который может спасти его от полотенца, – И успокой уже этих сорванцов!!! – крикнула Света и удалилась гордо из кухни, закинув мокрое полотенце на плечо.

Костя с завистью продолжил пялиться в экран под слова диктора о неявишемся за наградой писателем Петром Андреевичем, чуть слышно прошептав себе под нос: «Я всем еще покажу, на что способен». С этими словами он схватил за плечи бегающих мальцов, прервав их вакханалию:

– Вы что носитесь, как оголтелые? Видите, фурия снова в разнос пошла, шас и вы за компанию люлей от нее огребете. – По-отечески заботливо наставлял малышей Костя.

– Пааап, мы не носимся! – прошепелявил один из мальчуганов, – Мама приставку забрала и мы в снайперов играем!

– Ну кто ж так в снайперов играет?! – возмутился с пониманием дела Костя, – Вот, держи! – и дал одному из мальчуганов кусок деревяшки, который совсем недавно крутил в руках, – Это будет снайперская винтовка. Иди в комнату, ложись за диван в прикрытие и карауль Кирюшу. А ты, Кирюша, делай вид, что просто прогуливаешься по улице, – обратился он ко второму сыну, – А потом Славка как баааахнет! – Закричал Костя, и развел руками – в его понимании эта пантомима обозначала снайперский выстрел.

В этот момент на кухню вернулась Света, и, к сожалению для Кости, услышала его наставления мальчикам.

– Вот блядь, приплыли. Ты бы хоть их чему полезному научил! Папаша debil, и дети debилами вырастут! – всплеснув руками, Света бухнулась на табуретку и подозвала к себе детей:

– Вы своего папашу не слушайте, а то тоже вместо денег в дом деревяшки тащить будете, а мне одного дубового хватает! Кыш отсюда! – Закончила свою воспитательную речь Света, и направилась к плите готовить обед, и одновременно, еще ужин и завтрак. Огромной кастрюли супа на сутки уж точно должно хватить, рассуждала она.

Костя, тем временем, натянув на лицо маску обиды, вновь впал в раздумья, потягивая остывший чай из грязной кружки. Это вот когда же, думал он, его фея Светочка успела превратиться в этого жирного орущего монстра? Была же завидной невестой, порхала среди компаний дворовых алкашей и пустых бутылок, валяющихся повсюду, как бабочка, всех озаряя своей улыбкой. И как легко становилось от этой улыбки и детям, и старикам, и псам бездомным, будто в пасмурный день выглянуло солнышко! Кожа ее была раньше как жемчуг, или как фарфор – тут Костя призадумался, какое сравнение подойдет лучше, чтобы описать угасшую красоту жены? – Так, зубы, как жемчуг, а кожа – как фарфор. Да, точно! – улыбнулся своим мыслям Костя, и, вдруг подскочил на стуле – чайный пакетик в кружке, из которой Костя допивал последние капельки остывшего напитка, смачно шмякнулся ему на нос. Да, в душе Костя был поэтом, но если бы хоть кто-то это ценил... Утвердившись в мысли, что сам он так запустить отношения в семье не мог, а Светка-то уж тем более, Костя в своих рассуждениях пришел к логичному выводу – виновата власть. Страну разворовали, работы нет, цены растут, а зарплата падает! Вот он корень всех бед!

Его размышления прервало брюзжание Светы:

– Да что ж за напасть! Соль кончилась, едить твою раскудрить! Иди хоть лук почисть пока, а я к Вальке схожу за солью! – гаркнула располневшая фея своему мужу, и пошла надевать выходной халат.

В квартире №35 с утра витал запах запеченной курочки и салата «Оливье». Валентина металась по кухне и приводила последние приготовления к званому обеду. Вот свечки поставила на стол, присмотрелась – а они уже все с потеками парафина. Схватила кухонный нож, неровно обрезала свечу и отодвинула ее на расстояние вытянутой руки, как бы оценивая свою работу. Судя по тому, что следом под обряд обрезания попала вторая свеча, Вале ее задумка по всем эстетическим понятиям понравилась. В тот момент, когда Валентина укладывала красиво салфеточки, в дверь позвонили.

Она со страхом бросила взгляд на часы, висящие над столом, удивительно вскинула брови и направилась к входной двери, попутно поправляя шишку из волос на затылке, заголосила: «Иду-идууу!»

– Ах, Свет, это ты! Ох, напугала! – выдохнула с облегчением Валя, открывая дверь, – Я-то уж подумала, что Гришка мой раньше уговоренного явился! Заходи, давай, заходи, я на кухне. – И Валентина, с грациозностью средних размеров бегемота, протопала на кухню, придерживая

пухлую грудь, чтобы та не вывалилась при ходьбе из очень уж откровенного, по мнению Светы, выреза на кофточке. Света, вытирая о коврик домашние тапки, крикнула из коридора:

– Валь, ты мне соли отсыпь! А то эта бестолочь вчера в магазине опять взять забыл! Валь, а че за Гриша-то? – пробираясь по завешенному картинами и гобеленами коридору, маневрируя между огромными горшками с растениями, жаловалась Света.

– Да ты садись, садись, щас соль достану, а пока вон чайник возьми да налей нам чаю! А, нет, отставить чай! – сказала по-военному строго Валентина, и полезла в сервант, вытащив оттуда бутылку чего-то бордового. – Вот, настоечка! – причмокнув пухлыми губами, благоговейно шепнула Валя, – Щас мы с тобой по стопочке оформим, и я тебе все расскажу! – многие годы жизни с военным во всем выдавали Валу, вплоть до ее лексикона, к которому ее давние знакомые уже привыкли.

В эти секунды в голове Светы боролись за право быть принятыми за верное два решения: бежать домой готовить суп, или все же послушать последние новости из жизни Вали. Вспомнив тот ад, который творится дома, Света, усевшись поудобнее, махнула рукой: «Наливай!»

Валя разлила настойку в две хрустальных рюмки, и заговорчески нагнулась ближе к столу:

– Мой-то муженек ушел, уже месяц как, говорит, все, на развод подаю, и детей своих сама воспитывай! А я ему, так твои же дети, сам и воспитывай, и алименты еще у тебя отсужу, и квартиру! А он говорит, что, мол, алкаши эти наши, что в 32 квартире то у беззубого этого, как его по батюшке-то, ну ты поняла! Так вот, они ему за бутылку доложили, что ко мне мужик ходит! Вот представь, псы какие! Так где-то телефон с камерой стащили, еще и засняли! Представь?! Говорит, еще проверим, мои ли дети, наглец какой! Растил их десять лет почти, представь?! А теперь на отцовство подавать, наглец! А все власть виновата! Придумали эти дэнэка тесты, так бы семьи жили крепкие, а теперь вот вместо этого по судам бегать! – Света замерла с рюмкой, наполовину поднесенной к губам, и слушала, раскрыв рот и покачивая головой от негодования:

– Да не говори! Сами на Мальдивах отдыхают, а народ страдает почему зря! – вставила Света, поддерживая во всем слова соседки, пока Валя переводила дух.

Валентина жестом пригласила Свету выпить, поморщилась, проглотив настойку, занюхала розовой шторой с рюшами, висящей на кухонном окне, и резко хлопнула Свету по руке, которая потянулась было к очищенному мандарину, дабы использовать его как закуску:

– Не порть сервировку, – крикнула Валентина, и продолжила верещать:

– Я ж в первую очередь к Грише, давай все рассказывать, а детей пока бабке в деревню увезла. Так Гриша и говорит, хуй с ним, разводись! У Гриши участок на Байкале есть, поедем туда, дом построим, и жить будем! Вот квартиру только этого мудака, муженька моего, продадим, и все! – Валя щелкнула пальцами, словно подкрепляя свои слова о том, как все просто решается в этой жизни.

– Валь, – не спеша начала Света, пока Валентина «оформляла» по второй, – А дети-то чьи все-таки? Серегины хоть?

– Да откуда ж мне знать! – в сердцах сказала Валя, хлопнув полной ладошкой по столу и звонко засмеявшись, – Мы ж тогда в военном городке жили, ко мне кто только не ходил! А что, я молодая была, красивая, и жопа ой какая упругая была – что бы и не пошалить?! – подмигнула Валентина Свете, – Да и косметика дефицитная не лишняя. Ой, Светка, что мне только не дарили тогда... – Валентина задумчиво уставилась куда-то вдаль, вспоминая с легкой тенью улыбки былые годы. Тут ее взор пал на часы, и она, с необычной для нее прыткостью, спрятала обратно бутылку и схватила рюмки, определив их в мойку вместе с не выпитым содержимым:

– Так, Светик, давай шевели ляжками к выходу, щас Гриша уже прийти должен, – подталкивая к выходу соседку, приговаривала Валя, – а то весь романтик мне обламаешь в своем

халате драном! Че тебе мужик твой нормальный купить не может?! – сокрушалась Валентина, открывая входную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.